
Глава 5.

Подходы политических партий и экспертного сообщества к проблеме территориальных конфликтов

Данная глава продолжает анализ программных различий в партийной системе Молдовы. Проблематика территориальных конфликтов, как свидетельствуют оценки важности отдельных вопросов представленные в Таблице 3.5, является важной для политических партий. В настоящей главе сначала кратко проанализированы оценки важности а также уровень поляризации позиций партий по отдельным вопросам связанных с территориальными конфликтами. Некоторые из этих вопросов впоследствии обсуждены в деталях во второй части главы. Приоритет в обсуждении отдан анализу динамики изменения партийного позиционирования во временной перспективе. Об этом свидетельствует изменения очередности презентации графиков партийного позиционирования по отдельным вопросам. Отличительной чертой презентации результатов исследования в данной главе является также то, что кроме анализа партийных позиций мы предоставляем читателю возможность ознакомиться с собственными позициями экспертов по данной проблематике.

Важность/значимость проблем, имеющих отношение к конфликту

Как следует из данных представленных в Таблице 3.5 в третьей главе, вопрос о форме государственного устройства, который включал выбор между федеральной и унитарной моделями организации государства, был обозначен партийными функционерами как наиболее важный. Это, скорее всего, отражает политический резонанс вопроса на момент проведения нашего исследования. Вопрос стал актуальным вследствие инициативы по федерализации, предложенной коммунистической партией в качестве базовой идеи по разрешению приднестровского конфликта в начале парламентского срока XV созыва (2001-2005гг.). Проблема изменения формата переговоров в переговорах по разрешению приднестровского конфликта

(придание ЕС и США статуса полноправного участника переговоров), а также проблема российского военного присутствия в Приднестровье также были оценены как крайне важные.

С другой стороны, участие Румынии в переговорах по разрешению приднестровского конфликта было оценено респондентами как наименее важный вопрос из всех вопросов, включенных в анкету. Вопрос о дальнейшем усовершенствовании автономного статуса Гагаузии, который иногда рассматривается в контексте обсуждения вопроса о будущем статусе Приднестровья, по значимости также оказался среди последних.

Вопрос об участии Румынии наглядно показывает значительную вариацию в политических приоритетах отдельных партий. Как свидетельствует Таблица 3.5, опрошенные респонденты из Христианско-демократической народной партии, которая традиционно является наиболее про-румынской партией, считают этот вопрос крайне важным (5 баллов), в то время как опрошенные из ряда других партий оценили важность этого вопроса ниже 4 баллов.

Уровень поляризации партийной системы по отдельным вопросам

Оценки поляризации партийной системы по каждой из отдельных проблем предоставлены в Таблице 3.6 в третьей главе. Самый высокий уровень поляризации по проблемам территориальных конфликтов обнаружен в вопросах об участии Румынии в переговорах по разрешению конфликта и о Российском военном присутствии в регионе. Это в значительной мере является результатом того, что наши респонденты считают, что ХДНП и П-Р-Р – две политические силы, расположенные на противоположных концах политического спектра, – занимают наиболее радикально отличные позиции именно по этим вопросам.

Наименее разбросанными позиции партий оказались в вопросе использования силы для разрешения приднестровского конфликта. Стандартное отклонение в 1,08 балла свидетельствует о существовании только небольших различий между политическими партиями по этому вопросу. Как показывает детальный анализ оценок позиций партий по вопросу использования силы, большинство партий позиционирует себя в средней зоне 10-балльной шкалы, крайние позиции которой были заданы в анкете как “

военная сила не должна быть использована ни при каких обстоятельствах” и “военная сила может быть использована в случае необходимости.”

Высокий уровень поляризации по большинству проблем разрешения конфликтов в значительной мере является результатом включения П-Р-Р в группу партий, позиции которых анализировались в нашем исследовании. Внимательный взгляд на позиции П-Р-Р по отдельным вопросам указывает на то, что существуют большие различия между позицией этой партии и всех других партий практически по каждому вопросу касающемуся данной проблематики. Хотя партии, находящиеся в процессе слияния в П-Р-Р, получили суммарно почти 8% голосов избирателей на парламентских выборах 2005 года, высокий электоральный порог и организационная раздробленность этих политических сил не позволили им получить представительство в парламенте. Относительно высокий электоральный вес этих партий делает необходимым изучение их программной ориентации.

1. Форма государственного устройства

Предложение об изменении государственной организации Республики Молдова приняло четкие очертания после прихода к власти коммунистической партии в 2001 году. Инициатива рассматривалась как путь к разрешению приднестровского конфликта и как механизм для реинтеграции приднестровского региона. План федерализации оказался очень проблематичной инициативой, которая вызвала резко негативную реакцию во многих слоях молдавского общества. Инициатива не позволила достичь существенных результатов в процессе урегулирования конфликта и, к концу первого срока пребывания Коммунистической партии у власти, утратила свою актуальность. Тем не менее, некоторые международные эксперты продолжают считать, что определенная разновидность федерального конституционного устройства с более сбалансированным разделением власти, чем тот, что был предложен в плане Козака в 2003 году, может создать основу для реинтеграции страны.

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, большая часть политической элиты Молдовы, включая представителей правящей партии, на сегодняшний день не разделяет оптимизма по поводу перспектив федерализации. График 1а представляет экспертную оценку динамики изменения позиций партий по проблеме федерального устройства.

Данные графика 1а указывают на то, что, с точки зрения экспертов,

между 2001 и 2006 годами произошло драматическое изменение в позиции главных политических партий по отношению к идее федерализации. Разнообразие партийных взглядов на проблему федерализации является характерной особенностью экспертной оценки позиций политических партий в 2001 году. Как показывает график, эксперты считают, что и ПКРМ и ЭБАБ позиционировали себя в начале 2000-х годов как партии, допускающие возможность федерального устройства. ДПМ заняла центристскую позицию в этом вопросе. Остальные крупные политические силы имели примерно схожие политические предпочтения в сохранении унитарного устройства государства.

К 2006 году позиции ключевых политических партий по проблеме федерализации, согласно мнению экспертов, стали намного более похожими. Сохранение унитарной структуры государства стало предпочтением, разделяемым всеми политическими партиями, представленными в парламенте. Наиболее драматичным стало изменение в позиции коммунистической партии, которая отказалась от идеи федерализации после провала конституционных переговоров с Приднестровьем в 2003 году. Изменение позиции этой партии, а также исчезновение ЭБАБ с политической сцены означает, что после выборов 2005 года в парламенте отсутствует какая-либо политическая сила, поддерживающая идею федерализации.

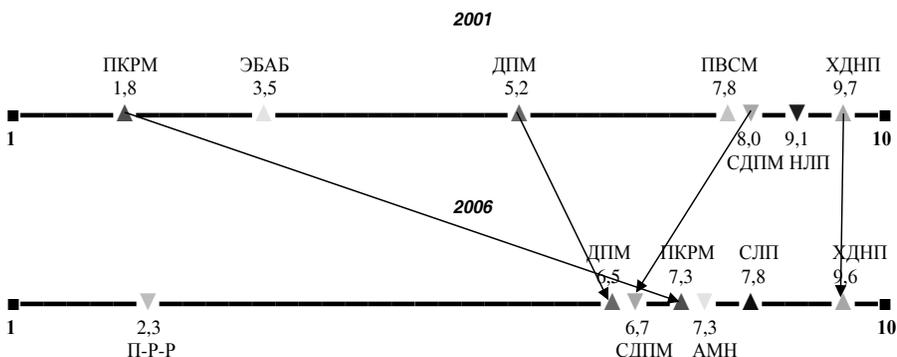
График 1а также указывает на то, что среднеарифметические оценки мнений экспертов о позициях ПКРМ и АМН, который являлся главным противником коммунистов на выборах 2005 года, совпали. Хотя факт полной идентичности оценок позиций двух партий является случайностью, тем не менее он указывает на то, что в целом, эксперты не видят больших различий в позициях по этому вопросу двух главных антагонистов последних парламентских выборов в Молдове.

На графиках 1b и 1с представлены оценки позиций партий, основанные на мнении партийных функционеров, опрошенных в ходе нашего исследования. Эти данные отражают позиции партии на 2006 год. График 1b представляет позиции партий, рассчитанные на основании мнений респондентов со всей выборки партийных функционеров. Позиции партий в графике 1с рассчитаны на основании мнений только респондентов из числа членов данной партии.

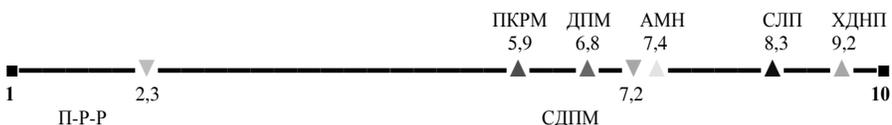
Данные этих двух графиков подтверждают общие выводы экспертных

1. Форма государственного устройства: *федеральное государство или унитарное государство*

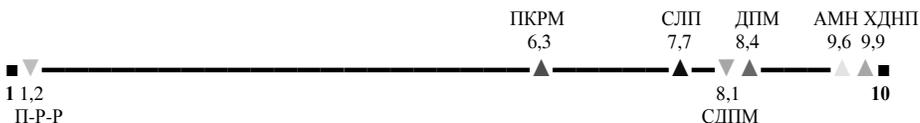
1а. Динамика позиционирования политических партий, *экспертная оценка*

1б. Позиции партий в оценке партийных функционеров, *общая выборка, 2006 год*

1с. Партийная самооценка, *оценка позиции партии только партийными функционерами-членами данной партии, 2006 год*

Примечание: 1 – федеральное государство; 10 – унитарное государство

оценок. По мнению партийных функционеров, все партии, за исключением П-Р-Р, отдадут предпочтение модели унитарного государства. Следует отметить, что для партий, предпочитающих унитарную модель, результаты самооценки, представленные в графике 1с, указывают на более радикальное предпочтение унитарного устройства, чем это следует из оценок позиций партий, основанных на полной выборке функционеров в графике 1б. Так, например, оценка позиции АМН, основанная на мнении всех респондентов

выборки, составила 7,4 балла, в то время как функционеры АМН оценили позицию собственной партии в 9,6 балла. Среди партий, предпочитающих унитарную модель, эта тенденция отсутствовала только в случае СЛП.

Правящий статус ПКРМ делает позиции этой партии по проблеме государственного устройства особо важными. В отличие от экспертов, функционеры коммунистической партии и других партий, включенных в выборку, считают позицию коммунистов по вопросу государственного устройства наименее радикальной среди партий, представленных в парламенте. Партия была инициатором плана федерализации в начале 2000-х годов и, хотя она отказалась от этого плана после провала переговоров в 2003 году, первоначальное одобрение идеи федерализации, возможно, продолжает формировать восприятие функционерами партий позиции коммунистов по данной проблеме.

Кроме неудач в переговорах, столь существенное изменение позиции коммунистической партии по проблеме федерализма между 2001 и 2006 гг.. было вызвано и той негативной общественной реакцией, которую инициатива по федерализации вызвала в молдавском обществе. В формировании этой реакции ключевую роль играло сообщество экспертов. Критика со стороны экспертов плана федерализации была особо острой. Коммунистическая партия оказалась не в состоянии убедить экспертное сообщество в полезности идеи федерализации для процесса разрешения конфликта и, таким образом, не смогла получить поддержку этой группы, имеющей серьезное влияние на формирование общественного мнения, когда попыталась популяризировать эту инициативу в обществе.

Собственные мнения опрошенных экспертов свидетельствуют о том, они в большинстве своем отдают предпочтение унитарному устройству Республики Молдова. В таблице 1 представлены данные ответов экспертов относительно их позиции по вопросу государственного устройства.

Таблица 1. Позиции экспертов по вопросу государственного устройства: федеральное государство или унитарное государство

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее
Оценка	9	5	5	10	1	10	5	10	9	10	9	7,55

Средний показатель по группе – 7,55 балла – указывает на близость позиций экспертов и партий-сторонниц идеи унитарного государства.

Позиция экспертов оказались бы даже более про-унитарной, если среднеарифметический показатель рассчитывать без учета мнения эксперта,

идентифицированного в таблице 1 как эксперт E5. Мнение этого эксперта резко отличалось от мнения других экспертов не только по этому вопросу, но и по многим другим вопросам, включенным в анкету. В таком случае (*excluding an outlier*) средний показатель экспертной оценки составил бы 8,2 балла, а это означает, как свидетельствуют данные за 2006 год, представленные в графике 1а, позицию более радикальную, чем экспертная оценка позиций всех парламентских партий, за исключением ХДНП.

В заключение следует сделать некоторые уточнения в связи с неприятием идеи федерализма парламентскими партиями и подавляющим большинством сообщества экспертов. Идея федерального устройства ассоциируется в молдавском обществе с провалившимся меморандумом Козака в 2003 году. Меморандум 2003 года известен среди молдавских политиков, прежде всего формулировками конституционных принципов, которые, при условии принятия плана, создали бы предпосылки для фрагментарности и неэффективности процесса принятия решений на уровне центральной власти. Другая формулировка вопроса о перспективах федерализации в нашей анкете могла бы привести к другим ответам со стороны партийных функционеров и, возможно, экспертов. Например, СЛП, поддерживающая идеи европейского федерализма, уже в 2002-2003 годы официально заявила о своей возможной поддержке идеи федерализма в случае, если последняя означала бы симметричное федеральное устройство с наличием более чем одного федерального субъекта и одинаковым статусом для всех федеральных единиц. Эта модель, которая иногда переформулируется в предложение по децентрализованному регионализму, часто обсуждается в политическом и экспертном сообществах Молдовы.

2. Статус Приднестровья

Вопрос о характере автономии ставил целью выяснить позиции партий и экспертов относительно потенциального статуса Приднестровья, в случае если конфликт был бы урегулирован на основе предоставления Приднестровью специального статуса в конституционных рамках унитарного государства. Крайние точки 10-бальной шкалы по этой проблеме были определены как предпочтения широкой или ограниченной автономии для Приднестровья. Наше решение использовать столь простую

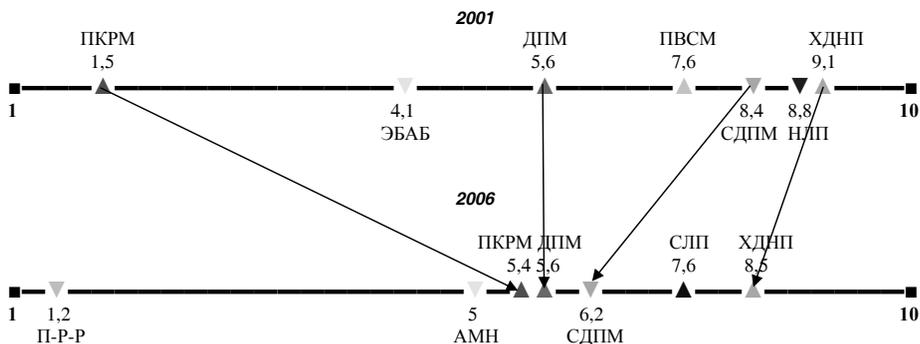
ПАРТИЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ в МОЛДОВЕ

формулировку этих двух альтернатив было обусловлено желанием избежать сложных определений возможных вариантов автономии, поскольку такие определения потребовали бы обширных специальных знаний наших респондентов.

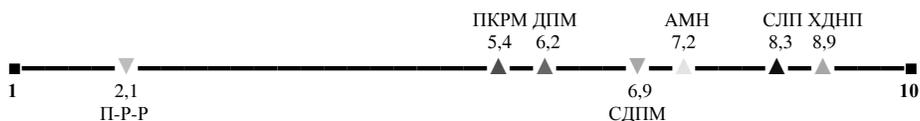
График 2а показывает схему позиционирования, общие характеристики которой близки к той схеме, которая была представлена по вопросу федерализации в графике 1а. С точки зрения экспертов, Партия коммунистов

График 2. Статус Приднестровья: широкая автономия или ограниченная автономия

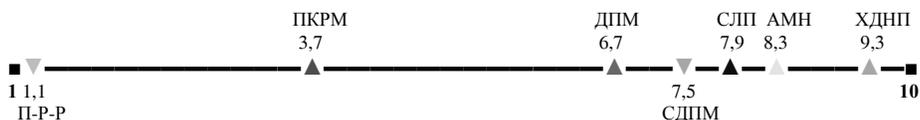
2а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

2б. Позиции партий в оценке партийных функционеров, общая выборка, 2006 год

2с. Партийная самооценка, оценка позиции партии только партийными функционерами-членами данной партии, 2006 год

Примечание: 1 – широкая автономия; 10 – ограниченная автономия

очень существенно изменила свою позицию между 2001 и 2006 годами. Несмотря на то, что изменения в позиции коммунистов по этой проблеме не настолько велики, как по проблеме федерализма, факт столь значительной переменности позиции, тем не менее, свидетельствует об изменении отношения внутри партии коммунистов к формату возможного соглашения об автономии. Как и график 1а, график 2а указывает на то, что, по мнению экспертов, существуют только незначительные различия между ПКРМ и АМН по обсуждаемой проблеме.

Среди партий, которые, как и ПКРМ, организационно сохранились на протяжении периода 2001-2006 годов, позиция СДПМ, как свидетельствует график 2а, претерпела наиболее значительные изменения. СДПМ в текущем парламенте не представлена, но ее позиции известны респондентам в силу того, что это одна из самых старых молдавских политических партий. Изменения в позиционировании партии, вызваны, скорее всего, переменами в руководстве. После отставки партийного лидера, длительное время пребывавшего на этой должности (О.Нантой), новое руководство решило занять более умеренную позицию по проблеме автономного статуса для приднестровского региона. Похожие изменения в позиции СДПМ наблюдались по вопросу федерализации, а также по некоторым другим, включенным в анкету.

Результаты опроса функционеров, которые представлены в графиках 2b и 2с, имеют определенную схожесть с результатами опроса экспертов. Главный вывод, полученный от сравнения результатов графиков 2b и 2с, состоит в том, что партийные деятели ПКРМ считают, что их партия имеет намного более примирительную позицию по вопросу о возможностях широкой автономии, чем коллективное мнение всех партийных функционеров, включенных в нашу выборку. Оценка функционерами ПКРМ позиции собственной партии была 3,7 балла, в то время как результат опроса всех партийных функционеров оценивают ПКРМ в среднем на 5,4 балла. Итоги самооценки партии, представленные в графике 2с, позволяют предполагать, что, среди парламентских партий, правящая партия наиболее расположена к идее урегулирования конфликта в Приднестровье на основе предоставления широкой автономии региону.

Взяв за основу партийную самооценку, можно сделать вывод о том, что различия в политике коммунистов и АМН (второй наиболее успешной партией на выборах 2005 года) по этому вопросу являются очень суще-

твенными (разница между АМН-ПКРМ, основанная на самооценке, равна 4,6 балла). Различия между двумя партиями, если анализировать данные общей выборки на графике 2b, менее разительны, но также значительны - 1,8 балла. В то же время, экспертная оценка позиций этих партий, представленная на графике 2a, предполагает наличие минимальных отличий и даже позиционирует АМН несколько ближе к полюсу широкой автономии, чем ПКРМ.

Противоречивые мнения о позиции АМН по этой проблеме частично могут быть объяснены внутрипартийными кадровыми изменениями, которые произошли в анализируемый период. На момент проведения исследования от АМН откололось социал-демократическое крыло, которое традиционно занимало более примирительную позицию по отношению к Приднестровью. В результате, нашими респондентами из этой партии стали, скорее всего, представители национал-либерального крыла, что объясняет позицию АМН о неприятии широкой автономии, которая зафиксирована на графике 2c, а также радикальную оппозицию этой партией идеи федерализации, зафиксированную на графике 1c. Идеологические последствия организационных изменений внутри АМН могли быть менее очевидны на момент проведения опроса для респондентов не из числа функционеров АМН, что объясняет разницу в оценках экспертов и респондентов из других партий позиции АМН.

Существенное различие во мнениях респондентов могло быть также результатом позиционирования партии в период парламентской кампании 2005 года. В тот период, лидеры АМН особенно были заинтересованы в подаче сигналов, указывающих на то, что они более способны, чем их главные конкуренты, к привлечению властей Приднестровья для налаживания переговорного процесса по урегулированию конфликта. В ходе избирательной кампании лидеры АМН также критиковались политическими противниками и некоторыми средствами массовой информации Молдовы из-за их предположительной причастности к нелегальным деловым операциям с сепаратистскими лидерами Приднестровья.

Мнения экспертов по вопросу о статусе автономии для Приднестровья были поляризованы в значительно большей степени, чем их мнения по вопросу о федерализации. В таблице 2, приведенной ниже, представлены результаты позиционирования экспертов:

В то время как среднее значение в таблице указывает на тенденцию в

Таблица 2. Позиции экспертов по вопросу о статусе Приднестровья: широкая автономия или ограниченная автономия

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	10	4	5	8	1	1	1	8	10	10	10	6,18

пользу ограниченной автономии, индивидуальные оценки свидетельствуют о существенных различиях во мнениях экспертов. Прежде всего, среди экспертов очевидна тенденция занимать самые радикальные позиции по этому вопросу. Семь из одиннадцати экспертов определили свою позицию на одном из противоположных полюсов шкалы. Четыре эксперта отметили свою позицию 10 баллами, в то время как три эксперта идентифицировали свою позицию, как равную 1 баллу. Это свидетельствует об отсутствии согласия по данному вопросу в сообществе экспертов сообществе - результат, который можно интерпретировать как озадачивающий, в свете многолетних обсуждений экспертами Республики Молдова по вопросу характера автономного устройства приднестровского региона.

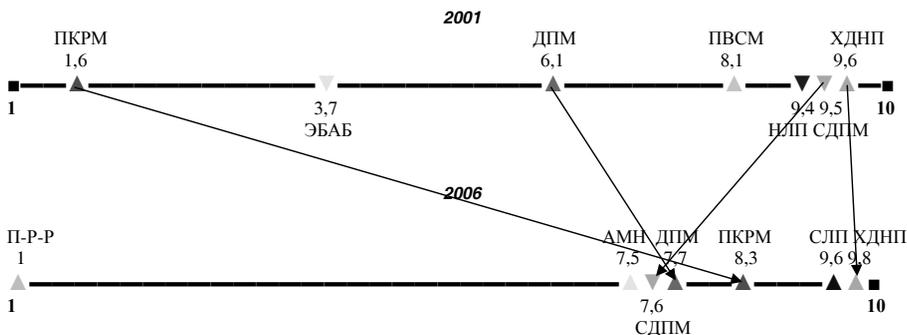
3. Формат переговоров по урегулированию конфликта

Существующий формат переговоров известен как "5+2". Он включает Молдову, Приднестровье, ОБСЕ, Россию, и Украину в качестве полноправных участников, а с 2005 года – ЕС и США в качестве наблюдателей. Молдавские политики, как и представители гражданского общества, традиционно критиковали первоначальный пятисторонний формат, который, по мнению критиков формата, создавал условия, позволяющие России доминировать в процессе переговоров. Официальное включение в 2005 году в формат переговоров ЕС и США в качестве наблюдателей, по мнению наблюдателей из Республики Молдова, не изменило общего восприятия российского доминирования. Альтернатива, которая предлагается рядом ведущих политических деятелей и экспертов из Молдовы, предусматривает предоставление ЕС и США статуса полноправного участника переговоров.

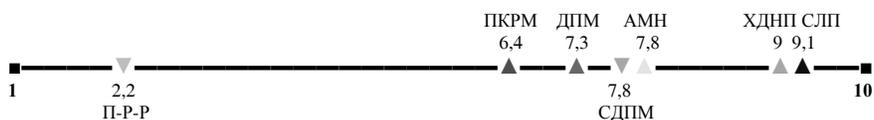
Результаты оценки степени значимости вопросов указывают на то, что партийная элита считает вопрос формата переговоров одним из самых важных. Как представлено на графике 3а, позиции партий по этому вопросу существенно изменились с течением времени. Динамика изменений позиций по этому вопросу была схожей с динамикой изменений по предыдущим вопросам:

График 3. Формат переговоров: сохранение существующего формата или изменение существующего формата

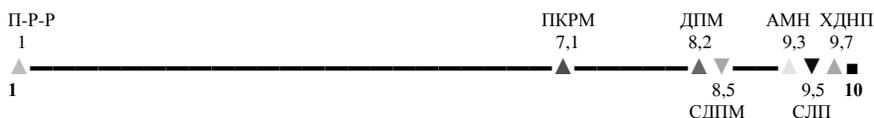
3а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

3б. Позиции партий в оценке партийных функционеров, общая выборка, 2006 год

3с. Партийная самооценка, оценка позиции партии только партийными функционерами- членами данной партии, 2006 год

Примечание: 1 – сохранение существующего формата (5 участников в 2001, 5+2 участников в 2006); 10 – изменение существующего формата (расширение формата и придание США и ЕС статуса наблюдателей в 2001-м году, придание ЕС и США статуса полноправных участников (7 участников) в 2006 году)

Эксперты полагают, как свидетельствует График 3а, что только партии с наиболее четко сформулированной прозападной позицией ратовали за изменение формата в 2001 году. Коммунистическая партия, пришедшая к власти в 2001 году, на основе программы, которая по целям внешней политики предполагала намного более близкие связи с Россией, надеялась найти решение конфликта с использованием уже сложившегося формата переговоров. К 2005 году положение дел радикально изменилось. Президент

В.Воронин и руководство ПКРМ, разочарованное недостатком прогресса на переговорах, радикально изменили свою позицию в пользу изменения формата.

Результаты опроса партийных респондентов, представленные в Графиках 3b и 3c, отражают общую тенденцию главных политических партий, за исключением П-Р-Р, поддерживать идею изменения формата. В то время как оценки общей выборки указывает на существование некоторых различий между партиями, результаты самооценки, представленные в Графике 3c, предполагают, что позиции большинства партий по этой проблеме наименее вариативны. Тот факт, что позиция коммунистов в Графике 3c наименее радикальна в вопросе изменения формата, может свидетельствовать о том, что некоторые функционеры коммунистической партии не разделяют официальный энтузиазм руководства партии относительно включения в переговоры представителей Запада.

В отличие от проблемы характера автономии для Приднестровья, которая продемонстрировала существование высокого уровня разногласий среди членов сообщества экспертов, вопрос о формате переговоров не вызвал больших различий среди экспертов. В результате сравнения уровня поляризации позиций экспертов по всему комплексу Приднестровских проблем оказалось, что наименьшая степень различия/поляризации во мнениях экспертов зарегистрировано именно по этому вопросу.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что эксперты почти единодушны в своих оценках необходимости изменения формата переговоров

Таблица 3. Позиции экспертов по вопросу **формата переговоров**: поддержание существующего формата (5+2) или изменение формата (7)

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	10	9	8	10	6	10	10	10	10	10	10	9,36

и полного вовлечения ЕС и США в процесс переговоров. Эта позиция сообщества экспертов имеет свою предысторию. Некоторые эксперты из нашей выборки были непосредственно вовлечены в разработку или публично поддерживали известную инициативу гражданского общества по стратегии «3Д» в отношении Приднестровья (демилитаризация, декриминализация, демократизация)¹. Предложение об интернационализации процесса урегулирования конфликта было важным элементом этой инициативы.

¹ Более подробную информацию можно получить: Oazu Nantoi, Transnistrian Conflict: What Could the European Union and the United States of America Do? // http://www.ipp.md/public/comentarii/39/en/Transnistrian%20Conflict-EU%20and%20SUA_Engl29.doc

4. Последовательность этапов процесса урегулирования конфликта

Возобновление интереса к проблеме демократизации приднестровского региона, катализатором которого стал план Ющенко об урегулировании конфликта, напомнило о старой дилемме, с которой молдавские власти сталкиваются и которую необходимо решить в процессе переговоров.² Ставя акцент на важности достижения внутренних изменений в отколовшемся регионе, Кишинев не может избежать вопроса о будущем статусе Приднестровья в составе реинтегрированной Молдовы. Ясность в вопросе региона может стать важным фактором успеха демократических реформ в регионе.

В настоящее время молдавские власти воздерживаются от предоставления деталей предлагаемого статуса. В законодательных актах, принятых Парламентом Республики Молдова в 2005 году, отсутствуют конкретные ответы на этот вопрос.³ Недостаток детальных предписаний относительно статуса, в представлении миссии ОБСЕ в Молдове, которая является ключевой международной организацией в регионе, создает трудности для достижения прогресса в поиске формулы окончательного урегулирования конфликта. По мнению миссии ОБСЕ, переговоры о статусе, которые включают, среди ряда других вопросов, и вопрос распределения компетенций между центральными и региональными властями, должны проводиться параллельно с переговорами, направленными на достижение внутренних изменений в Приднестровье.⁴

Эта проблема была сформулирована в нашем анкетном опросе как альтернатива между приоритетностью достижения внутренних преобразований в Приднестровье и обеспечением достижения соглашения о статусе региона. Как показывают данные Таб.3.5 (3-й главы книги), наши респонденты от политических партий не считают эту проблему одной из самых важных тем, связанных с Приднестровьем. Проблема не является также одной из часто обсуждаемых в молдавском обществе после того, как так называемый национальный консенсус в принципах решения приднестровского конфликта проблемам был задекларирован Парламентом Республики Молдова в результате принятия ряда законодательных актов летом 2005 года.

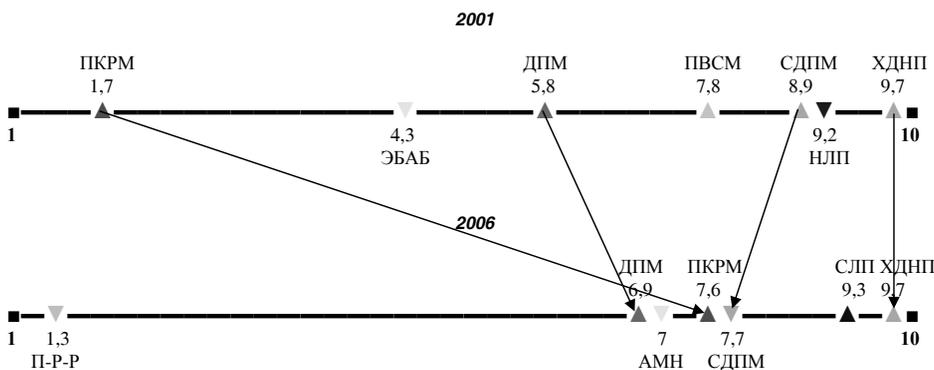
2 Смотри: *Ukrainian plan for settling the Transnistrian conflict.* // http://www.ipp.md/files/Comentarii/Yushchenko_plan_eng14.doc

3 Для обсуждения проблем законодательных актов принятых парламентом Молдовы летом 2005 г., см. Oleh Protsyk, "Moldova's Dilemmas in Democratizing and Reintegrating Transnistria," *Problems of Post-Communism*, Vol. 53/4 (2006): 29-42.

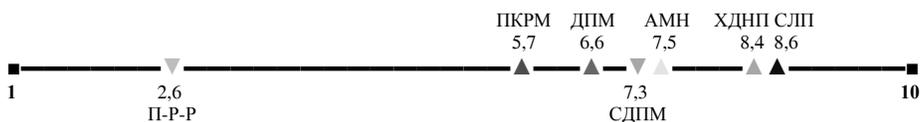
4 Презентация Готтфрида Ханне, заместителя руководителя Миссии ОБСЕ в Молдове, на семинаре "Дороги к демократизации приднестровского региона," 27 сентября 2006 г., Кишинэу.

График 4. Последовательные переговоры по урегулированию: сначала соглашение по статусу Приднестровья или сначала безоговорочная демократизация Приднестровья

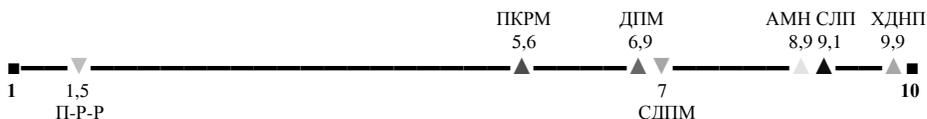
4а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

4б. Позиции партий в оценке партийных функционеров, общая выборка, 2006

4с. Партийная самооценка, оценка позиции партии только партийными функционерами-членами данной партии, 2006 год

Примечание: 1 – сначала соглашение о статусе Приднестровья; 10 – сначала безоговорочная демократизация Приднестровья

Как показывают данные Графика 4а, эксперты полагают, что на момент прихода к власти в 2001 году коммунисты были готовы вести переговоры о статусе без любых предварительных условий по внутренней демократизации приднестровского региона. Эта позиция претерпела полную трансформацию к моменту проведения нашего исследования, которое осуществлялось в политическом контексте, характеризующем-

ся, прежде всего, большим интересом к плану Ющенко и объявлением об официальной поддержке этого плана Парламентом Республики Молдова.

Оценки экспертов и респондентов от партий, представленные в графиках, указывают на то, что существует общая тенденция для партий, имеющих представительство в парламенте, отдавать предпочтение внутренней демократизации Приднестровья. В то же время, следует отметить, что оценки позиции правящей коммунистической партии, представленные в графиках 4b и 4с, свидетельствуют о том, что позиция коммунистов очень близка к средней отметке шкалы (5,5 балла). Это дает основания предполагать, что партия коммунистов готова оценить потенциальные выгоды, о которых говорит значительная часть международных наблюдателей, от параллельного ведения переговоров о статусе и о демократизации региона..

Анализ личных позиций экспертов указывает на их склонность поддерживать приоритет компонента демократизации в значительно большей мере, чем, как они полагают, это делает правящая партия (см. экспертную оценку позиции ПКРМ в 2006 году, график 4а):

Таблица 4. Позиции экспертов по вопросу **последовательности этапов урегулирования приднестровского конфликта**: вначале соглашение по статусу Приднестровья или вначале безоговорочная демократизация Приднестровья

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	10	9	6	8	4	10	6	10	10	10	10	8,45

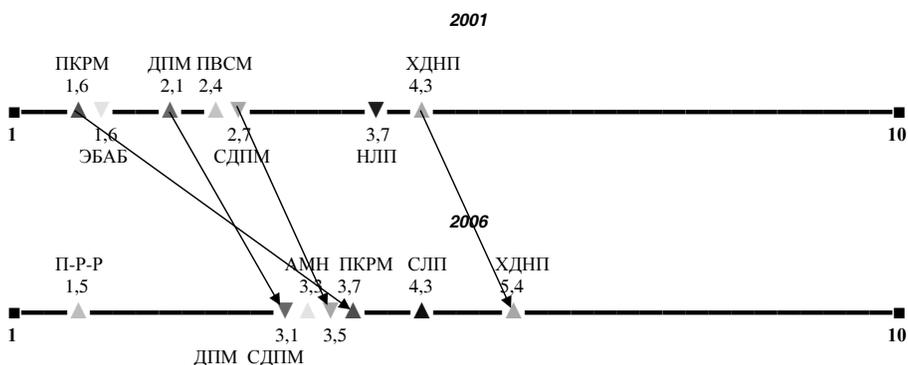
Среднее значение позиций экспертов – 8,45 балла - достаточно близко к полюсу приоритета демократизации на предложенной шкале. Этот результат не является неожиданным и подтверждает тот факт, что идея демократизации Приднестровья, в качестве предварительного условия для достижения урегулирования конфликта, имеет сильную поддержку среди членов сообщества экспертов. Демократизация была одним из краеугольных камней в уже указанной стратегии по урегулированию конфликта “3 Д”, которая была разработана членами сообщества экспертов и получила весомую поддержку со стороны гражданского общества Молдовы.

5. Применение силы в процессе урегулирования конфликта

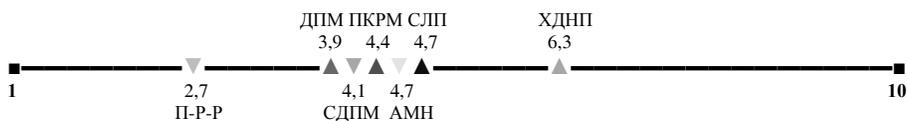
Применение военной силы для разрешения сепаратистских конфликтов является стратегической опцией, которую страны, имеющие дело с сепаратизмом, заинтересованы сохранить в арсенале возможных средств влияния на ситуацию. В этом отношении, молдавское государство не является исключением. Сила уже применялась в прошлом, весной-летом 1992 года, когда подразделения молдавской полиции и создаваемые воинские части

График 5. Возможность применения силы для разрешения Приднестровского конфликта: сила не может быть применена ни при каких обстоятельствах или сила может быть применена при необходимости

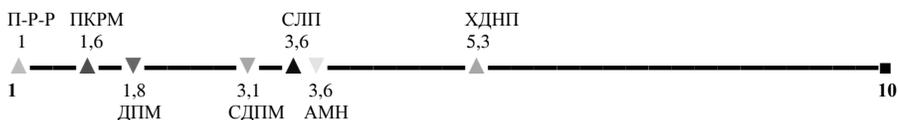
5а. Динамика позиционирования политических партий, экспертная оценка

5б. Позиции партий в оценке партийных функционеров, общая выборка, 2006 год

5с. Партийная самооценка, оценка позиции партии только партийными функционерами-членами данной партии, 2006 год

Примечание: 1 – сила не может быть применена ни при каких условиях; 10 – сила может применяться при необходимости

предприняли попытку насильно реинтегрировать сепаратистский регион. Этот опыт оказался достаточно негативным и привел к прекращению переговоров и эскалации конфликта.

Мы попросили экспертов и партийных функционеров дать оценку позициям партий по проблеме применения силы. Альтернативы были определены на 10-бальной шкале как *невозможность применения силы ни при каких условиях против возможности применения силы при необходимости*:

Ограниченные, но, тем не менее, существенные изменения в позициях большинства политических партий по вопросу использования силы произошли в период между 2001 и 2006 годами. Неожиданностью явились направления этих изменений. График 5а свидетельствует о том, что, по мнению экспертов, политические партии стали более расположенными к принятию тезиса о возможности использования силы. Это одинаково относится как к позиции правящей партии, так и к позиции партий, находящихся в оппозиции. Степень изменения позиции ПКРМ, которая была категорически против использования силы в 2001 году, значительно выше, чем степень изменения позиций других партий в силу изначальной категоричности позиции коммунистов.

Экспертные оценки позиций партий для 2006 года также указывают на то, что правящая партия - ПКРМ - занимает среднее положение среди парламентских партий по вопросу о применении силы. Согласно этим оценкам, СЛП и ХДНП являются более склонными, чем ПКРМ, принять тезис о возможности использования силы, тогда как позиции ДПМ и АМН говорят о меньшей, чем в ПКРМ, склонности этих партий согласиться с использованием силы. Тем не менее, как показывает График 5а, политическое расстояние между парламентскими партиями по этой проблеме, за исключением ХДНП, не очень существенно.

Оценки, полученные в ходе опроса партийных элит, представлены в графике 5b. Они подтверждают тезис о сходстве позиций парламентских партий по этой проблеме. Респонденты партийной выборки отмечают только незначительные различия в позициях партий, представленных в парламенте, снова за исключением ХДНП. Оценки, полученные в результате опроса партийных респондентов, также размещают парламентские партии немного правее на шкале, чем это сделано в оценках экспертов.

Оценки, полученные при опросе партийных элит о позиции их

собственной партии, которые представлены в Графике 5с, являются существенно более низкими, чем оценки, основанные на полной выборке респондентов. Очевидно, что большинство политических партий Молдовы заинтересовано в проецировании имиджа миролюбивой политической силы. Это особенно очевидно в отношении правящей партии, средняя оценка функционеров которой равнялась 1,6 балла.

Во время как политические партии демонстрируют невысокий уровень поляризации по вопросу применения силы, мнения экспертов по этому вопросу варьируют весьма существенно:

Таблица 5. Позиции экспертов по вопросу **применения силы**: сила не может быть применена ни при каких обстоятельствах **или** сила может быть применена при необходимости:

Эксперт	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E7	E8	E9	E10	E11	Среднее значение
Оценка	3	1	1	5	1	1	10	10	3	1	8	4

Позицию пяти экспертов, которые определили свое отношение к проблеме оценкой в 1 балл, можно интерпретировать как полностью исключающую возможность использования военной силы в приднестровском конфликте. С другой стороны, два эксперта были также решительны в поддержке тезиса о возможности применения силы. Позиции остальных экспертов расположились между этими двумя радикальными альтернативами. Средняя оценка в 4 балла подразумевает, что коллективное мнение экспертов расположилось близко к средней позиции парламентских партий в 2006 году, указанной экспертами на Графике 5а. Такая позиция подразумевает, скорее всего, неприятие тезиса о безусловной поддержке использования силы, но, в то же время, не исключают возможность применения механизмов государственного принуждения с целью урегулирования конфликта.

Выводы

В целом, как показывают данные, полученные в ходе исследования, существуют серьезные различия в позициях и предпочтениях отдельных политических партий и независимых экспертов. Эти различия не исчезли после объявления о достижении так называемого национального консенсуса в отношении приднестровского конфликта летом 2005 года. В частности, самооценки партий указывают на возможность того, что особо существенные различия между наиболее электорально успешными партиями существуют в вопросах о характере возможной автономии для Приднестровья и о последовательности этапов процесса урегулирования.

Результаты исследования также указывают на необходимость исследования позиций партий во временной динамике. Проведенный анализ еще раз подтвердил тезис, ранее озвученный многими аналитиками, о радикальном изменении позиций правящей партии. Существенные изменения позиций, однако, были зарегистрированы и в случае других партий, являющихся долгожителями партийной системы страны. Внутренний и международный политические контексты, в которых функционируют партии, будут продолжать вносить существенные коррективы в партийные позиции по тем или иным аспектам переговорного процесса.

Как показывает формат презентации результатов исследования, сообщество экспертов рассматривалось в ходе исследования не только как источник экспертизы по партийному позиционированию, но и как важный субъект политического процесса. Эксперты обладают значительным влиянием на формирование общественного мнения. Это было особенно очевидно в случае общественного обсуждения инициативы по федерализации в качестве возможного механизма разрешения конфликта. Изучение динамики взаимоотношений между сообществом экспертов и политическими партиями является важным элементом системного подхода к изучению партийного позиционирования.